более упорядоченного характера с меньшей выраженностью «гипертрофии» крупнейших центров.

Четвертый национальный план пространственного планирования подтверждает ведущую роль Рандстада, которая должна поддерживаться «мозговым портом» Эйндховен и сельскохозяйственными центрами развития. Регионы, располагающиеся близ Рандстада, должны получать экономическую выгоду от подобного соседства. Целями развития являются коммуникационная инфраструктура для укрепления связей между главными кластерами ядра Рандстада, а также отдельные урбанизированные зоны агломерации.

Несмотря на высокий уровень урбанизированности западной части Нидерландов, усилия всех 3 уровней власти в Нидерландах, в рамках децентрализованной модели управления, направлены на учёт региональных особенностей в целях продвижения политики пространственного развития.

Успешное функционирование пространственной политики Нидерландов обусловлено ее сбалансированностью, равномерным охватом всей территории страны, а также политикой и практикой децентрализованного освоения территорий с сохранением чётко выраженного функционального зонирования.

1. Махновский Д.Е. Практикум по курсам «Экономическая география Западной Европы» и «Экономическая география Северной Европы» для бакалавров, обучающихся по специальности «Регионоведение», Гуманитарного факультета очной формы обучения. Д.Е.Махновский, М.В.Несена. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 124 с.
2. Centraal Bureau voor de Statistiek. CBS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbs.nl/en-gb>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
3. Ministry of Infrastructure and the Environment. «35 icons of Dutch spatial planning» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///D:/icons-of-dutch-spatial-planning.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., нид.
4. The Netherlands and the Dutch. A Physical and Human Geography, Eduardo F. J. De Mulder, Ben C. De Pater, Joos C. Droogleeve Fortuijn Publ., 2018. – 266 p.
5. De spoorwegwet. De geschiedenis van het ontstaan van de Spoorwegwet 1875 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spoorwegwet-1875.nl/wp/182-2>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нид.
6. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). World Urbanization Prospects: The 2018 Revision, Online Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://population.un.org/wup/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

Серова А.И., Махновский Д.Е.

Территориальная структура и особенности урбанизации в Северной Италии

*Санкт-Петербургский Государственный Экономический университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-137

idsp: ljournal-06-2019-137

Аннотация

Современный этап территориальной организации общества крупных стран Зарубежной Европы характеризуется углублением процесса урбанизации. Получают дальнейшее развитие крупногородские, агломерационные формы расселения населения. В то же время сохраняется преемственность с прошлыми этапами развития городов и сел. Система расселения Северной Италии в этом отношении является одним из наиболее ярких примеров. В работе рассмотрены территориальная структура и тенденции развития системы расселения Северной Италии. Отмечены трудности в проведении пространственного планирования.

Ключевые слова: система расселения, территориальная структура, пространственное планирование, городская агломерация, урбанизация, региональная политика, Северная Италия

Abstract

The modern stage of the territorial organization of society in large European countries is characterized by the deepening of the urbanization process. Large cities and agglomeration forms of human settlement are continuing to develop. At the same time, there is continuity with the past stages of development of cities and villages. The settlement patterns of Northern Italy is one of the most striking examples in this regard. In this article, the territorial structure and trends of the development of the settlement system were considered. Difficulties in carrying out spatial planning are noted.

Keywords: settlement patterns, territorial structure, spatial planning, agglomeration, urbanization, regional policy, Northern Italy.

Формирование системы расселения Северной Италии – пример длительного освоения ресурсов одного из наиболее привлекательных для жизни людей регионов зарубежной Европы. В ходе этого процесса сформировалась крупная региональная полицентрическая система расселения. Эта территория – самый густонаселенный район страны с плотностью населения превышающей в равнинной части 320 человек на кв.км. Здесь сосредоточены основные центры итальянской промышленности, энергетической, транспортной инфраструктур и сельского хозяйства. Во многом благодаря своему выгодному экономико-географическому положению Северная Италия традиционно входит в число важнейших центров мировой экономики.

Формы урбанизации Северной Италии довольно разнообразны: здесь есть области столичного типа, городские агломерации разной величины, малые и средние города, зоны плотной пригородной застройки и т.д. [1]. Процесс урбанизации характеризуется количественными и качественными изменениями в концентрации физических, социальных, культурных и экономических ресурсов, влияющих на изменение границ, формирование элементов системы расселения. В Италии современная урбанизация берет истоки в древней городской сети. Особенность заключается в том, что здесь расположены важные инфраструктурные «коридоры», существовавшие с древних времен: деревни и малые города, поддерживаемые древними дорожными сетями, составляют их основу. Это влияло и влияет на морфологию городского пространства, «образ жизни» этих городов [1]. Существует тесная связь между урбанизацией и ландшафтом – почти все итальянские равнины и долины урбанизированы.

Территории городских агломераций имеют нечеткие границы. Внешние районы часто состоят из небольших старых поселений, а в последнее время – из стандартного жилья низкого класса (периферия) – они все больше и больше интегрируются с городом. Пример Милана показывает, как городская периферия с ее высоким уровнем развития инфраструктуры и доступности в настоящее время является локализацией основных видов экономической деятельности в условиях средних и высоких доходов на душу населения, относительно молодого и численно растущего населения. Наиболее важные логистические коридоры расположены вдоль линий Венеция–Милан и Милан–Болонья (в эти коридоры, в первую очередь, входят Венеция, Тревизо, Падуя, Верона, Парма, Пьяченца и их интегрированная периферия) [1]. Одним из важнейших международных логистических узлов является Верона. Вдоль этих коридоров расположены малые и средние города. Малые и средние города представляют собой так называемые «сателлиты». Их развитие свидетельствует о появлении крупных и дифференцированных полицентрических регионов, таких, как северный урбанизированный ареал, состоящий из двух основных коридоров развития: Милан–Венеция и Милан–Римини.

Пространства сельскохозяйственного и промышленного освоения охватывают равнинные территории, отдаленные от узлов инфраструктурных сетей и расположенные в основном между коридорами Милан–Венеция и Милан–Болонья и горные, холмистые районы с диверсифицированной экономической базой развития. Эти ареалы характеризуются развитым аграрным сектором хозяйства, заметным развитием туристской деятельности, низкой плотностью населения и значительной долей мигрантов, привлекаемых низкими ценами на недвижимость, относительной близостью к городам и спросом на рабочую силу (в сельском хозяйстве,

обрабатывающей промышленности). Сегодня эти области подвержены экономическим изменениям из-за реструктуризации промышленных зон, инноваций в сельском хозяйстве, а также значительного роста туризма, особенно с появлением «фермерских домов» (ит. *agriturismo*) [1]. Происходящие изменения играют огромную роль и в развитии поселений.

Горные районы Северных, Южных, Приморских Альпийских зон и Северных Апеннин также отличаются низкой доступностью, удаленностью от высокоурбанизированных районов и узлов транспортной сети, демографическим спадом, низкой плотностью. В целом, это тихие сельские и туристские депопуляционные районы, иногда расположенные на окраинах крупных городских центров.

В Италии урбанизационный процесс включает не только перемещение населения из сельской местности в большие города, но и значительный перенос демографического потенциала страны с юга в направлении северных и центральных районов, а также из горной и холмистой местности на равнину [2]. Естественная динамика и внутренняя миграция, иностранная миграция являются драйверами изменения размеров и форм городских поселений. На 2017 год доля сельского населения в Италии составила 30% против 70% городского населения [3]. Тем не менее, тенденция роста городского населения менее выражена, чем в соседней Германии (около 78% горожан) и значительно ниже, чем во Франции, где доля городского населения превышает 80%.

Для оценки сбалансированности развития урбанизационного процесса была использована формула Ципфа (1). Использовался «классический» вариант формулы.

$$P_r = P_L / R \quad (1),$$

где P_r – население данного города;

P_L – население самого крупного города;

R – ранг данного города.

Фактические кривые распределения численности населения городских поселений городских агломераций Милана и Турина показали значительные отклонения от теоретической «классической» кривой Ципфа (см. рис. 1, 2). Так, города со 2 по 6 ранги по численности населения, как правило, находятся в сильном отрыве от «классической» кривой. Это свидетельствует о гипертрофии развития ведущих центров, повышенной концентрации в них населения, что характерно для локальных систем расселения Северной Италии. Тем не менее, в последние 10 лет из Милана и Турина все же наблюдается некоторый отток населения в близлежащие города малых и средних размеров. Регионы начинают «заселяться» более равномерно и сбалансированно.

Рисунок 1 - Правило Ципфа для городской агломерации Милана

Рисунок 2 - Правило Цифа для городской агломерации Турина

Согласно данным, полученным в ходе расчета коэффициента географической концентрации по Северной Италии в целом, он составил 0,196 и 0,199 по численности населения в 2008 г. и 2017 г., а также 0,213 и 0,217 по объему производства ВВП в 2008 г. и 2017 г., соответственно.

Судя по слабо положительной динамике величин коэффициентов, в Северной Италии идет очень медленный процесс концентрации социально-экономического потенциала. Основные приращения по обоим индикаторам (по численности населения и ВВП) при расчетах были отмечены у Ломбардии. Также был выявлен относительный отток населения и ВВП у Пьемонта и Лигурии. Постепенно в системе расселения укрепляются позиции Ломбардии во главе с Миланом. Можно констатировать относительный неуспех региональной политики по деконцентрации населения и экономики в 2008-2017 гг., так как значительная и заметно растущая доля ВВП и численности населения приходится на самый богатый регион – Ломбардию. Наблюдаются трудности в осуществлении сбалансированного пространственного развития, замедляется процесс преобразований в периферийных городах и регионах Северной Италии.

Перспективы развития системы расселения Северной Италии связаны с более эффективным использованием имеющегося ресурсного потенциала, развитием сферы услуг, наукоемких отраслей экономики, инновационной деятельности с целью улучшения инвестиционной привлекательности и развития логистики. Эти инвестиции имеют решающее значение для улучшения доступа компаний Северной Италии к европейским и глобальным рынкам. Необходимо разработать планы реконструкции городов в целях укрепления их имиджа как центров инноваций и наукоемкой промышленности.

Изменения в территориальной структуре расселения Северной Италии вероятно будут связаны с укреплением «позиций» ведущих центров, особенно Милана. В более отдаленной перспективе в Паданской низменности возможно формирование мегалополисного образования.

1. Fregolent L. and Vettoretto L. with Bottaro M. and Curci F. Urban typologies within contemporary Italian urbanization - С. 280-292.
2. Bonifazi C. and Heins F. Long-term trends of internal migration in Italy/International Journal of Population Geography, 2000 - 95 с.
3. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Urbanization Prospects: The 2014 Revision. - New York, 2017 [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://population.un.org/wup/>